

ΜΕΤΑΜΟΡΦΟΣΑ

ΧΑΜΖΑΕΒ

Артём Хамзаев

Метаморфоза

«Автор»

2026

Хамзаев А.

Метаморфоза / А. Хамзаев — «Автор», 2026

Художник ищет вдохновение в лесу, но случайная встреча обнажает его внутренние конфликты — между мечтой и реальностью, творчеством и ответственностью.

© Хамзаев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Артём Хамзаев Метаморфоза

Мотор старенькой иномарки, пару раз «чихнув», замолчал. Открыв дверь только со второй попытки, которая распахнулась с протяжным скрипом, взял рюкзак со всем необходимым и нажал на кнопку сигнализации. Машина едва слышно отозвалась в ответ и покорно осталась ждать на обочине.

Закурил.

Раннее утро.

Солнце пока ещё нежится в своей космической перине, лениво потягиваясь лучами из-за кромки далёкой лесополосы за моей спиной, лишь медленно, шаг за шагом растапливая иней под моими ногами. Забавно было наблюдать, как утро отвоёвывает свои позиции после холодной ночи, и ещё забавнее, что вскоре ночь заберёт своё назад - вечная борьба противоположностей.

Ухабистая просёлочная дорога, бегущая вдоль обветшалых домов, упиралась в поле, сбоку от которого, насколько хватало глаз, бежала извилистая, практически в один след, тропка. Можно было и объехать – тем более что я знаю дорогу, - но сегодня захотелось пройти именно здесь, и я не стал сам себе препятствовать, отказывая в удовольствии подержать в руках пока ещё зелёные колосья несжатого хлеба.

Тихо и спокойно. Впереди около получаса пути, и я неспешно шёл вперёд. Несмотря на раннее утро, местные уже занимались своими делами: детвора дразнила гусей, потом, со смехом вперемешку с воплями отчаяния, удирала прочь; женщины развешивали свежевystи-ранное бельё на общей сушке, по-девичьи хихикая и поглядывая на мужчин; мужики, в свою очередь, столпились у сгнившего трактора, что-то оживлённо обсуждая, а старушки, словно дневальные, сидели на лавках в тени раскидистой яблони и подозрительно смотрели мне вслед. Всё казалось хорошо, и хотелось сказать, что вдали всё-таки те, кто утверждал, мол, «вымирает русская деревня», да только брошенных домов стало куда больше в сравнении с прошлым годом.

Посадка, разграничивающая поля, тянулась справа. Высокие, не совсем «одетые» от старости деревья скрипели стволами и раскидистыми плешивыми кронами на ветру. Щебетали птицы. Сквозь лесополосу виднелось соседнее поле, окольцованное другой, более «сочной» и молодой посадкой.

Неспешно двигаясь по давно выученному маршруту, курил очередную сигарету и с блаженством вдыхал сладкий, слегка прохладный утренний воздух, думая о том, как бы суметь передать его на холсте. Настроение было так себе, в принципе, как и всегда в последнее время. Тревожные мысли появлялись сами собой, я их уныло отметал привычным «всё будет хорошо», рождая уже знакомый слоёный пирог со вкусом полярных настроений.

Под ногами звучно, но в то же время мягко шелестела мокрая трава. Она ласкала слух, и, ступая по ней, ловил себя на мысли, что меня это успокаивает. В какой-то момент захотелось снять обувь и пройти босым, но я сдержался – досадно будет поранить ногу и вернуться домой ни с чем.

Солнце одним глазком уже выглядывало из-за горизонта, недовольно косясь на угрожающе приближающиеся тучи. Слегка усилился ветер, тасуя грозные облака в причудливые

формы. Я не придавал этому значения, лишь подумал о том, что совсем не подготовился к смене погоды.

Пробираясь через заросли каких-то колючих кустов, заметил старенький тепловоз. Он предупреждающе погудел и медленно, даже как-то вальяжно, проплыл мимо меня под редкий перестук колес. Я махнул уставшему машинисту, и он дал ещё один, но более короткий сигнал в знак приветствия и после в два прыжка по рельсам я перескочил чудо инженерной мысли.

Сразу за насыпью тропинка продолжала свой ход напрямик до самого леса и даже немного вглубь чащи. Я аккуратно раздвинул ветки деревьев и с благодарностью окунулся в его утреннюю прохладу. Я всегда считал, что это не обычная земля с кучей деревьев. Нет, это нечто большее. Мне всегда казалось, что этот лес правду видит, что он начисто смывает всё фальшивое, наносное и оставляет любого, кто войдёт в него, абсолютно «голым», таким, какой он есть на самом деле. Лес вытаскивает тебя из того, в тени чего ты прячешься, – из пучины разрушительного самообмана.

Идя вперёд в сумраке древесного воинства, слегка робел, но чувствовал себя вполне ничего. Лес практически проснулся от ночного умиротворения. Всё вокруг медленно, но уверенно наполнялось жизненной силой. Солнечные лучи с трудом проникали сквозь густые кроны высоких деревьев и неохотно освещали блестящую от росы траву. Вовсю щебетали птицы, приветствуя рождение нового дня, и я искренне приветствовал его вместе с ними. Здесь всегда хорошо и спокойно, поэтому в трудные периоды жизни часто приезжаю сюда. Я ещё не успел пройти и ста метров, как тревожные мысли ворчливо затихали, а неуверенность и страх превращались в предвкушение чего-то грандиозного, масштабного. Кто знает, может, именно сегодня...?

До заветного места было рукой подать – я стараюсь не заходить далеко, – когда неожиданно подул сильный ветер. Протяжно закрипели кроны деревьев, мигом потемнело, и разом замолчали птицы, словно это они разозлили кого-то могущественного своим пением, а мне вдруг стало страшно. Остановившись, огляделся по сторонам, сам не понимая, что могло меня так напугать и что я должен был увидеть в окружающих меня густых зарослях. Глубоко вдохнув, посадил тревожную мысль на привязь и, поправив свалившийся с плеча рюкзак, неловко двинулся дальше.

Что-то было не так, но что именно – пока не понималось...

- Серёжа! – крикнула мама. – Иди сюда! Смотри, какая красота...

Отец хлопотал на улице. После окрика жены у него что-то звонко упало, и он вполголоса выругался, после чего коротко ответил:

- Иду.

Суровый человек мой отец, очень. Но справедливый, самобытный. Со своими правилами, представлениями о жизни и её смысле. Со своим кодексом, если угодно. И, разумеется, очень упрямый. Например, он никогда не признавал заработка, кроме как собственными руками и тяжёлым трудом. Всё. А если у тебя появились деньги как-то иначе, то это значит, что ты их просто украл. И на этом разговор был окончен, а спорить с ним было бесполезно. Отец не менял своего мнения, как и своих решений.

Входная дверь медленно открылась. Чапа – наша маленькая собачка – не упустила эту возможность и всеми силами попыталась «прорваться» внутрь любимого дома, но отец помешал её планам просто, поставив ногу.

- А ну, быстро место! – грозно сказал он, и Чапу словно ветром сдуло.

Глава семейства вошёл в помещение. Грязный, мокрый и уставший. Большие мозолистые руки черны от машинного масла и земли, от него пахло бензином вперемешку с горечью све-

жескошенной травы – никогда не забуду это странное, неестественное, но такое родное сочетание...

- Прёт сорняк, никакого спасу нет, чуть дождь, так он тянется, сволочь, хоть трави его вместе с огурцами, - причитал отец, вытирая руки тряпкой, которая моментально стала грязной, и поглядывал то на меня, то на мать, то на листок в её руках. – Что у вас случилось-то?

- Серёжа, ты только глянь, что наш сын нарисовал! – мать, сияя от радости, осторожно протянула лист подошедшему мужу. – Красота...

— Это ещё что? – недоумённо буркнул отец, утирая потное лицо.

Я уже сто раз пожалел, что показал маме свою работу. Суровый человек мой отец, добиться его расположения было очень сложно, если вообще возможно. Вот и сейчас он внимательно разглядывал рисунок, хмурил брови, сопел, утираясь тряпкой и поглядывал на меня, а я стоял не шевелясь, боясь лишний раз вздохнуть. Затем он молча вернулся на кухню...

- Серёжа? – забеспокоилась мать.

Отец убрал с холодильника какие-то заметки, бумажки и, так не обронив ни слова, прицепил на магнит мой рисунок. Постоял, а затем повернулся и всё так же сурово, но более уважительно, обратился ко мне.

- Пойдём, поможешь мне траву собрать.

Странное наваждение отступило так же внезапно, как и началось, но в голове осталась едва заметная нервная пульсация, на которую я уже практически не обращал внимания, потому что был поглощён мыслями совершенно другого толка, а именно - предвкушением предстоящей работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.